

Дорогие коллеги!

Тема семейного чтения для нашего журнала новая. У нас почти не было подобных материалов. И тем более ценно для нас, что тема семейного чтения прозвучит на страницах журнала совершенно в новом аспекте, основанном на большом исследовательском материале: использован антропологический подход «как совокупность устойчивых ритуалов и практик, объединенных предметным, темпоральным и пространственным компонентом. Книга как артефакт связывает членов семьи, ее хранят в семейной библиотеке, ее передают из поколения в поколение, равно так же, как передаются повседневные практики чтения: чтение на ночь детям или вслух фрагменты из газет/интернета за общим столом».

Сегодня наш Спецпроект о книгах, о которых авторы статей говорят: «...у многих есть книги, пусть не старинные, но такие, вокруг которых выстраивается семейная память и семейная история».

С.Г. Маслинская пишет:

«На данный момент качественно новые результаты исследований чтения могут дать именно антропологические подходы, которые ориентированы на изучение повседневных практик. Практик, которые воспроизводятся из поколения в поколение при наличии прямой преемственности или в ее отсутствие. Это не количество прочитанных книг и даже не регулярность чтения, и уж тем более не скорость чтения (сколько книг ты прочел в этом месяце?), и не состав: антропологов чтения занимает прежде всего вопрос – как читают и как читали. И при ближайшем рассмотрении оказывается, что эти практики весьма устойчивы и совершенно не собираются уходить в прошлое. Они продуктивны и воспроизводятся с завидной частотой независимо от возраста читателя».

Авторы Нонна Васильевна Курова и Наталья Владимировна Буянова рассказывают об исследовании так:

«До момента исследования многие из нас не задумывались и не знали, что у них в семье есть особенные книги. Книги, способные протянуть невидимую (или непроявленную) нить событий через несколько поколений одной семьи. Показать взаимосвязи разных судеб, мнений, чувств и эмоций. Хранить на страницах следы взглядов прабабушки или прадедушки, мамы или папы. Откуда берутся подобные реликвии? Как они становятся семейной ценностью? Почему не у всех хранятся подобные фолианты? Тема исследования оказалась невероятно интригующей и познавательной. Ведь порой самая обыкновенная книга может хранить в себе память нескольких поколений, становиться хранилищем удивительных и уникальных историй».

На вопрос «для чего нам это нужно?» отвечает Т.Г. Западова:

«...Мы ищем ключи к пониманию нашей аудитории, нового поколения читателей. Ситуация читательского развития меняется, и мы должны понимать, как действовать сегодня в этой ситуации. Почему один ребенок просит эту книгу, а другой – другую, а третий вообще не просит и стоит “в очередь на компьютер”. В какой момент ребенок “уходит” от книги в сеть, не ошибаемся ли мы, твердя заезженную аксиому, что дети не читают. В процессе исследования, особенно второго его этапа, мы видим, что существуют реальные семейные книжные практики, которые должны знать и учитывать профессиональные экспертные сообщества – учителя, библиотекари, – когда они пытаются “встроиться” в систему детского мира, советовать, учить, направлять, оценивать ребенка, его отношение к книге и чтению, в том числе». И далее: «Ответив на эти вопросы, мы, возможно, найдем новые пути привлечения к чтению, из точки доступа к книге превратимся в путеводителей к книге, поймем, как грамотно использовать свои ресурсы, как преобразовать библиотечную среду для того, чтобы в ней “разместить” традиционное семейное чтение».

Редакция журнала выражает искреннюю признательность всем авторам и Светлане Геннадьевне Маслинской за возможность публикации этих интереснейших статей!